

Ши Юньнань припарковал машину, как раз в этот момент позвонил Вэнь Ибэй.

— Алло, брат.

— Юньнань, с тобой и Линшэном сегодня днём будет свободное время?

Ши Юньнань прикинул в уме. — Должно быть. А что, брат?

— Дедушка говорит, что давно не видел Сяо Цзиньюй. Сегодня пятница, и он хочет, чтобы вы пришли к нам на ужин.

В голосе Вэнь Ибэя слышалась лёгкая усмешка. — Старику уже надоело смотреть на нас с тобой, он всё время вспоминает про Сяо Цзиньюй.

Ши Юньнань вышел из машины, захлопнув дверь. — Хорошо, я как раз подъехал к его школе. Сегодня собрание по итогам четверти, после него я сразу приведу его к вам.

Вэнь Ибэй на секунду замолчал, затем рассмеялся. — Неужели ты уже дорос до родительских собраний?

— Брат, не забывай, что мы с тобой одного возраста.

Ши Юньнань прошёл мимо школьного стенда, мельком проверив своё отражение в стекле. — Честно говоря, это внезапное собрание даже заставило меня немного понервничать.

Вэнь Ибэй ответил: — Сяо Цзиньюй учится прекрасно, можешь рассчитывать на похвалу от учителя.

Ши Юньнань вспомнил, какой умный его племянник, и в уголках глаз блеснула гордость. — Ты прав. Ладно, я пока повешу, потом увидимся.

— Хорошо.

Закончив разговор с братом, Ши Юньнань написал Ло Линшэну в WeChat, предупредив о планах, и направился к классу Сяо Цзиньюй.

Едва он поднялся на второй этаж, как заметил Сяо Цзиньюй, караулившую его у лестницы.

— Дядя!

— Малыш, зачем ты меня здесь ждёшь?

Сяо Цзиньюй схватил Ши Юньнаня за руку, сияя от радости. — Я же тебя ждал!

Раньше в детском саду тоже были родительские собрания, но тогда Ло Линшэн ещё не мог свободно передвигаться, и вместо них ходил дворецкий, дедушка Цинь.

Теперь же, на первом настоящем собрании в начальной школе, Сяо Цзиньюй с самого утра мечтал, чтобы пришёл именно Ши Юньнань.

Как только они зашли в класс, держась за руки, на них тут же обратили внимание другие родители и одноклассники. Несколько смелых детей сразу же подбежали поближе.

— Вау! Цзиньюй, твой папа такой красивый!

— Твой папа такой молодой! Прямо как знаменитость!

Сяо Цзиньюй, слыша эти комплименты, внешне не подавал виду, но в глазах читалась тень гордости.

Вдруг раздался знакомый голос: — Вы все ошибаетесь! Это дядя Цзиньюй! Я же вам говорила, что дядя Цзиньюй очень красивый!

Ши Юньнань встретился взглядом с девочкой, и та сразу подбежала: — Дядя! Вы меня помните?

— Конечно помню. — Ши Юньнань терпеливо улыбнулся. — Шэн Мэн, да?

Девочка засияла от того, что он правильно назвал её имя.

— Да! Дядя, я так и думала, что вы придёте! Вы сегодня зайдёте к нам в гости?

Опять такое же приглашение.

«...»

Сяо Цзиньюй дёрнул Ши Юньнаня за руку, в голосе послышались нотки ревности.

— Нет! Дядя, садись на моё место! Собрание скоро начнётся!

С этими словами он увёл Ши Юньнаня к своей парте, аккуратно приготовленной для него, а остальных детей отправил прочь под предлогом, что «учитель скоро придёт».

Ши Юньнань сел и усадил Сяо Цзиньюй к себе на колени.

— Ревнивец, разве можно так расстраиваться? Разве не ты хотел, чтобы я пришёл?

— Но все хотят с тобой говорить... — пробурчал Сяо Цзиньюй. — А мне это не нравится.

Последние слова явно шли от сердца.

Ши Юньнань слегка нахмурился, поправил позу племянника, чтобы тот смотрел ему в глаза.

— Сяо Цзиньюй, посмотри на меня. Мне нужно поговорить с тобой о важном.

Малыш почувствовал серьёзность в голосе дяди и насторожился.

— Разве я не обещал тебе давно, что мы с дядей Ло будем рядом, как родители, и никогда тебя не оставим?

Сяо Цзиньюй кивнул. — ...Угу.

— Поэтому, — мягко продолжил Ши Юньнань, — нравлюсь я другим детям или нет, хотят ли они со мной говорить — это не имеет значения. Я твой дядя. И ты для меня всегда будешь самым любимым. Понимаешь?

Сяо Цзиньюй, поняв, что Ши Юньнань раскусил его скрытые мысли, смущённо кивнул: — Прости, я не должен был быть таким эгоистичным.

— Нет, это не эгоизм, и я не виню тебя, — Ши Юньнань похлопал его по спине, успокаивая, и только затем перешёл к сути: — Сяо Цзиньюй, с начала учебного года прошло почти два месяца. Ты завёл в классе друзей?

...

Сяо Цзиньюй молчал.

Увидев это, Ши Юньнань мысленно воскликнул: «Так и есть!»

Одноклассники поначалу обращались к Сяо Цзиньюй дружелюбно, но тот почти не отвечал. При отсутствии явной неприязни становилось очевидно, что племянник просто не хочет идти

на контакт.

Ши Юньнань погладил его по щеке и мягко спросил: — Почему? Дома ты так любишь болтать и общаться.

На вопрос Ши Юньнаня Сяо Цзиньюй опустил голову, и его глаза чуть покраснели.

— Раньше, в детском саду, я думал, что Су Лисян — мой друг... Но в летнем лагере он позвал меня в туалет, а потом бросил там одного...

А затем оставшегося без присмотра Сяо Цзиньюй похитил Ло Яньчуань.

Позже мальчик случайно узнал, что этот «друг» даже не сообщил воспитателям о его исчезновении.

Из-за этого Сяо Цзиньюй долго переживал, но никому не рассказывал.

— Дядя, мне хорошо одному. Я не хочу заводить друзей.

...

Ши Юньнань вдруг осознал причину, и сердце его сжалось от боли. Его строгое выражение лица сразу смягчилось.

— Сяо Цзиньюй, послушай. Жизнь очень длинная, и на каждом её этапе мы встречаем разных людей.

— Да?

— В детском саду ты познакомился с Су Лисяном и другими, а теперь в школе у тебя новые одноклассники... Все люди разные: есть весёлые и открытые, а есть стеснительные, есть смелые и сильные, а есть робкие и слабые.

Ши Юньнань взял лицо племянника в ладони и тщательно подбирал слова.

— Ты будешь расти, учиться отличать хорошее от плохого и поймёшь, как распознать настоящих друзей.

Сяо Цзиньюй сидел на коленях у дяди, внимательно слушая.

— Но дядя, я пока не умею их различать...

Он задумался, затем признался: — А если новые друзья снова бросят меня? Что тогда?

— Это их выбор, и мы не можем его изменить. Ты вправе расстроиться, разозлиться или погрузиться, но нельзя останавливаться из-за одной неудачи.

Ши Юньнань осторожно стёр слезинку с лица мальчика и ободрил его: — Ты такой милый, умный и добрый, что многие захотят с тобой дружить. Но сначала ты сам должен сделать шаг навстречу.

Так устроен мир.

Сейчас нежелание племянника заводить друзей казалось незначительной проблемой, но в будущем, когда он вырастет и уйдёт из семьи, это может повлиять на его социализацию.

— Рано или поздно ты встретишь тех, с кем будет по-настоящему комфортно.

Ши Юньнань сделал паузу и привёл пример: — Как я с дядей Фу и Юань Жуем, или как твой дядя с Юй Шо.

Сяо Цзиньюй переспросил: — Правда? Я тоже хочу таких друзей, как у тебя!

Ши Юньнань улыбнулся: — Конечно. Я уже твой друг, но хочу, чтобы у тебя их было больше. Понял?

Сяо Цзиньюй засмеялся и серьёзно кивнул: — Понял, дядя!

В этот момент рядом раздался шум.

На соседнее место села женщина в плаще с короткими волосами, а рядом с ней оказались двое знакомых детей — брат и сестра Шэн Вань и Шэн Мэн.

Ши Юньнань поднял взгляд и встретился глазами с незнакомкой. Та первая обратилась к нему: — Господин Ши?

Ши Юньнань удивился: — Вы меня знаете?

Женщина спокойно улыбнулась: — Знаю. Свадебные костюмы для вас и господина Ло шила моё небольшое люксовое ателье за границей.

Ши Юньнань наконец вспомнил: — Вы... дизайнер Цяо Ань?

— Моё китайское имя — Шэн Хуайань.

Ши Юньнань взглянул на детей: — Вы выглядите очень молодо.

— Как и вы, — парировала Шэн Хуайань. Она уловила намёк в его словах и честно ответила: — Я чайлдфри и не хочу связывать счастье с другим человеком.

У неё были способности, карьера и планы — она и одна могла жить свободно.

Близнецов Шэн Ваня и Шэн Мэна она усыновила за границей (они просто были одного возраста). В прошлом году из-за работы она вернулась с ними в Китай.

Ши Юньнань уважал её выбор: — Вы живёте очень свободно.

— Спасибо.

— Мама, это Ло Цзиньюй, который помог Шэн Ваню в школе! — вмешалась Шэн Мэн. — Мы оба хотим с ним дружить, правда?

Шэн Вань покраснел и отвернулся.

Шэн Хуайань давно хотела поблагодарить Сяо Цзиньюй и его семью. Теперь она сделала это искренне.

Шэн Вань тоже пробормотал: — Спасибо. Если тебе понадобится помощь, я тоже помогу.

Вспомнив слова дяди, Сяо Цзиньюй наконец улыбнулся: — Не за что. Одноклассники должны помогать друг другу.

Шэн Мэн ахнула: — Ой, Ло Цзиньюй, ты такой милый, когда улыбаешься!

...

Сяо Цзиньюй, услышав неожиданную похвалу, вдруг смутился.

Шэн Хуайань легонько потянула свою дочь за щёку: — Моя Мэнмэн привыкла жить за границей и говорит прямо, без обиняков.

— Ничего страшного, — ответил Ши Юньнань, наклоняясь к племяннику с улыбкой: — Видишь, как ты крут? Тебя сразу же похвалили.

Уголки губ Сяо Цзиньюй чуть приподнялись: — Угу!

Не успели они перекинуться и парой фраз, как в класс вошла учительница, и родительское собрание началось.

...

Девять часов вечера.

Вернувшись с ужина, Ши Юньнань первым делом развернул грамоту: — Первое место по итогам полугодия! Смотри-ка, Сяо Цзиньюй, вот это я понимаю — лицо мне сделал!

— Как думаешь, не купить ли рамку и не повесить ли её на стену?

Ло Линшэн тихо рассмеялся: — Примерный родитель, и так рад?

— Ещё бы.

Ши Юньнань придвинулся к Ло Линшэну: — В честь этой грамоты я хочу в выходные сводить Сяо Цзиньюй в парк развлечений. Ты свободен?

— В парк?

— Ага.

Когда Ши Юньнань был маленьким, Вэнь Минь обещал ему и брату: за любую грамоту в начальной школе — поход в детский парк.

Но это желание так и не осуществилось — Вэнь Минь трагически погибла, оставив в детстве Ши Юньнаня этот незавершённый эпизод.

Ло Линшэн притянул Ши Юньнаня к себе, ловко похитив поцелуй: — Уверен, что это не ты сам хочешь?

Ши Юньнань не позволил прошлому омрачить момент. Аккуратно положив грамоту на стол, он с притворной сердитостью спросил: — Так ты с нами пойдёшь или нет?

— Пойду.

Ответ Ло Линшэна не вызывал сомнений.

Ши Юньнань фыркнул и похлопал любимого по плечу, предлагая присесть: — Есть ещё кое-что.

— Что?

Ши Юньнань обдумал формулировки и рассказал Ло Линшэну о своих наблюдениях до собрания.

Брови Ло Линшэна слегка сдвинулись: — ...Похоже, мы упустили это. Хорошо, что ты вовремя заметил.

Ши Юньнань кивнул: — Думаю, Сяо Цзиньюй меня услышал. Давай позже ещё с ним поговорим?

— Хорошо. Как скажешь.

Ши Юньнань улыбнулся, временно отложив родительские заботы: — ...Каждый раз после ужина с бабушкой я объедаюсь. Кажется, за ночь набираю пару кило.

Ло Линшэн легонько прикусил его губу: — Да?

— Надо что-то придумать... — Ши Юньнань ответил на поцелуй, — ...чтобы помочь пищеварению.

Рука Ло Линшэна скользнула под халат, намеренно дразня: — Не боишься опять проспать?

Ши Юньнань заёрзал от его прикосновений, как котёнок: — Если не хочешь — как знаешь.

Ло Линшэн проигнорировал эти слова, ответив действием.

...

...

Воскресенье.

Втроём они приехали в парк.

— Вау! Дядя, смотри! Вон там динозавр! — Впервые оказавшись в таком огромном парке развлечений, Сяо Цзиньюй был на седьмом небе от счастья. — Сколько всего! С чего начнём?

Ло Линшэн тоже не разбирался: — Подожди, пока дядя вернётся.

Как только он это сказал, Ши Юньнань подошёл с картой парка.

Он развернул её с неприлично детским азартом для своего возраста: — Смотри-ка, давай спланируем маршрут!

Сяо Цзиньюй тут же откликнулся: — Да!

Ло Линшэн наблюдал, как взрослый и ребёнок увлечённо изучали карту, словно готовя военную операцию, и с невозмутимой нежностью покачал головой:

Ну вот.

Два ребёнка.

Покончив с планированием, они уже собирались начать веселье, но почти сразу наткнулись на знакомых.

— Ло Цзиньюй! Это правда ты!

В красивом платье Шэн Мэн подбежала к ним и без тени стеснения поздоровалась: — Здравствуйте, дядя!

Вслед за ней подошли Шэн Хуайань с Шэн Ванем: — Господин Ши, снова встретились.

— Да, какой случай, — вежливо ответил Ши Юньнань.

Он повернулся к Ло Линшэну: — Это одноклассники Сяо Цзиньюй. Госпожа Шэн — дизайнер Цяо Ань, которая создала наши свадебные костюмы.

Ло Линшэн кивнул: — Здравствуйте.

Шэн Хуайань улыбнулась. Заметив, что её дети хотят составить компанию, она спросила: — Если вы не против, может, дети повеселятся вместе?

Ши Юньнань и Ло Линшэн переглянулись. Они не стали решать за племянника, предоставив выбор ему.

Ло Линшэн спросил: — Цзиньюй? Как думаешь?

Оба надеялись, что Сяо Цзиньюй сделает шаг к новым друзьям, но не собирались давить на него.

На этот раз мальчик не стал отказываться: — Да.

Шэн Мэн, ожидавшая отказа, радостно закружилась на месте.

Тихий Шэн Вань по-прежнему молчал, но в его глазах тоже появился огонёк. Как мальчику, ему хотелось иметь друзей своего пола.

В воскресенье парк был переполнен, и у каждого аттракциона выстраивалась очередь. Но для детей игра стоила любых ожиданий.

Почти через полчаса они наконец подошли к «Колёсу обозрения». Следующий заход был их.

Работник аттракциона, измерив рост детей, предупредил: — Им ещё нет восьми? Взрослым нужно сопровождать их.

Сяо Цзиньюй тут же ухватился за Ши Юньнаня: — Дядя, поедешь со мной?

— Конечно, — ответил Ши Юньнань.

Ло Линшэн не испытывал интереса к аттракционам и спокойно согласился подождать их внизу.

Рядом раздался вопрос: — Мама, а что нам делать? Мы с Шэн Ванем тоже хотим покататься.

Шэн Хуайань заколебалась. Её дети совсем не знакомы с Ло Линшэном, и она не могла просить его сопровождать их.

— Сяовань, пусть сначала покатается сестра. Я потом схожу с тобой, хорошо?

Работник аттракциона, услышав это, пояснил: — У нас правила такие: если посетители отказываются от катания, когда подошла их очередь, то в следующий раз придётся снова стоять в очереди.

...

Раз уж они договорились идти вместе, нельзя было заставлять семью Ло Цзиньюя тратить время из-за них.

Шэн Вань, взглянув на длинную очередь позади, подавил разочарование в глазах: — Мама, я не буду. Покатайся с сестрой, я подожду вас внизу.

Такой послушный ребёнок.

Ши Юньнань и Ло Линшэн переглянулись, каждый понимая, о чём думает другой.

Прежде чем они успели подобрать слова, Сяо Цзиньюй вдруг потянул Ши Юньнаня за руку: — Дядя, а ты пойдёшь с Шэн Ванем? Я пойду с дядей.

Ши Юньнань удивлённо приподнял бровь от такого предложения — этот маленький ревнивец обычно не любил, когда он общался с другими детьми.

— Дядя?

— Хорошо, решай сам.

Убедившись в ответе, Сяо Цзиньюй сам подтянул к себе Шэн Ваня: — Шэн Вань, пойдёшь с моим дядей? Мы так долго стояли в очереди, как можно не покататься?

Дядя же говорил — нужно самому заводить друзей.

Шэн Вань впервые видел, как Сяо Цзиньюй сам с ним заговорил, и его уши слегка покраснели.

Его взгляд метнулся между Шэн Хуайань и Ши Юньнанем, прежде чем остановиться на Сяо Цзиньюй: — Можно?

— Конечно!

Сяо Цзиньюй, будто боясь, что тот застесняется, сам подвёл его к Ши Юньнаню: — Шэн Вань, мой дядя не только красивый, но и очень добрый. С ним не страшно!

Ши Юньнань прикрыл улыбку — его племянник раздавал комплименты без тени смущения.

Динь-дон!

Раздался сигнал о начале нового заезда.

Ши Юньнань полностью поддержал идею племянника и взял Шэн Ваня за руку: — Пошли, покатаемся вместе.

Шэн Хуайань облегчённо вздохнула: — Господин Ши, спасибо вам.

— Не за что. Дети дружат, и если им так хочется — почему нет? — Ши Юньнань взглянул на любимого.

Ло Линшэн понял этот взгляд без слов и, подняв Сяо Цзиньюй на руки, произнёс то, что хотел сказать Ши Юньнань: — Цзиньюй, ты молодец.

Сяо Цзиньюй, неожиданно получив похвалу от «главы семьи», так обрадовался, что даже вихор на его голове задрожал: — Дядя!

— М-м?

— Быстрее, быстрее! Я хочу сесть на место с динозавром!

— Хорошо.

Благодаря этой неожиданной, но приятной маленькой сцене дружба между Золотой Рыбкой и детьми Шэн стремительно укрепилась. На аттракционах, где не требовалось сопровождение взрослых, они втроём бегали, держась за руки.

На востоке парка раскинулась лужайка, где уставшие от аттракционов Сяо Цзиньюй и двое детей Шэн резвились без устали.

Когда Ло Линшэн вернулся с бутылками воды, он заметил Ши Юньнаня, сидящего в одиночестве на верхней ступеньке лужайки. Вокруг царил шум и веселье, и только он сидел в тишине.

Неожиданно Ло Линшэну вспомнилась их выпускная церемония.

Но на этот раз многоярусные ступени не могли помешать ему подойти к Ши Юньнаню.

Ши Юньнань заметил Ло Линшэна сразу, и его улыбка становилась всё шире по мере их приближения друг к другу.

Ло Линшэн утонул в этой улыбке и протянул воду: — Почему сидишь здесь один? Устал?

Конечно, специально ждал, когда ты меня найдёшь.

Ши Юньнань молча ответил про себя, взял воду и, сев рядом, переплел пальцы с Ло Линшэном — его любовь, никогда не угасавшая, проявлялась в таких жестах.

Они просто сидели в тишине.

Закатное солнце освещало лужайку, а осенний ветерок приносил аромат османтуса, создавая ощущение умиротворённого счастья.

Сяо Цзиньюй бегал вниз, и теперь вокруг него были не только дети Шэн, но и новые друзья.

Ши Юньнань вспомнил, каким маленьким он был в детском саду при первой встрече, и невольно представил, каким он станет, когда вырастет. Он невольно позвал любимого: — Ло Линшэн.

— М-м?

— Прошло уже два с половиной года. Сяо Цзиньюй скоро вырастет, а мы незаметно постареем...

Ло Линшэн сжал его руку, пряча глубокие чувства за спокойными словами: — Но я буду рядом с тобой.

Тепло разлилось в груди Ши Юньнаня. Он знал ответ, но не удержался от вопроса: — Правда?

— Правда.

Два года с момента воссоединения, десять лет с первой встречи.

Его чувства не изменятся.

Их чувства никогда не изменятся.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129552>